

Литература

1. Алимуратов, О. А. От концептосферы к лексике и обратно: проблемы метонимического моделирования ментального пространства языковой личности / О. А. Алимуратов // Когнитивные исследования языка. Типы категорий в языке: сб. научных трудов / гл. ред. серии Е. С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н. Н. Болдырев. – М.; Тамбов, 2010. – № 7.
2. Балашова, Е. Ю. Номинативная плотность лингвокультурного концепта *вера/faith* в русском и английском языках / Е. Ю. Балашова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2010. – №2(10). – С. 92–98.
3. Болдырев, Н. Н. Концептуальная основа языка / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Концептуализация мира в языке. – М.; Тамбов, 2009. – № 4.
4. Иссерс, О. С. Речевое воздействие: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью» / О. С. Иссерс. – М., 2009. – С. 43.
5. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М., 2004.
6. Карасик, В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж, 2001. – С. 75–80.
7. Красавский, Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой, русской лингвокультурах / Н. А. Красавский. – М., 1996.

8. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Т. Лузина / под общей редакцией Е. С. Кубряковой. – М., 1996.
9. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка. Русская словесность: Антология / Д. С. Лихачев; под ред. В. П. Нерознака. – М., 1997. – С. 280–287.
10. Пименова, М. В. Метод описания концептуальных структур / М. В. Пименова // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. – Кемерово, 2011. – №2(37). – С. 85–94.
11. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М., 2010.
12. Степанов, Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации: Языки славянских культур / Ю. С. Степанов. – М., 2007.
13. Сурина, В. Н. Понятие концепта и концептосферы. Молодой ученый. – 2010. – №5. – Т. 2. – С. 43–46.
14. Убийко, В. И. Концептосфера человека в семантическом пространстве языка / В. И. Убийко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – №5. – С. 37–40.
15. Ягафарова, Л. Т. Текстовая концептосфера «мода» в произведениях современной отечественной массовой литературы / Л. Т. Ягафарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2014. – №2(32). – Ч. 1. – С. 212–215.

УДК 82-3

Н. В. Полковникова

*Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Н. В. Володина
Череповецкий государственный университет*

МНОГООБРАЗИЕ РЕАЛИЗАЦИЙ МОТИВА ИГРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. Д. АХШАРУМОВА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ «ИГРОК», «ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО», «ЧУЖОЕ ИМЯ», «МАНДАРИН», «КОНЦЫ В ВОДУ»)

Представленная статья касается довольно узкого аспекта творчества Н. Д. Ахшарумова (писателя «второго ряда» XIX века) – функционирования мотива игры и мотива «игра судьбы», как его варианта, в романах Н. Д. Ахшарумова. Статья рассматривает основные ситуативные и словесные реализации мотива с многочисленным привлечением текстового материала. При этом под игрой подразумевается не только собственно игра (шахматы, карты и т.п.), но и интриги, притворство, свойства характера и психологические склонности героев.

Мотив игры, мотив «игра судьбы».

The article deals with a particular aspect of works by N. D. Ahsharumov (a “second-rank writer” of the 19th century) – the motive of game and the motive of the “twist of fate” in his novel “The Double”. The article focuses on basic situational and verbal ways of realization the motive of game. The analysis is based on numerous examples from the text. Notion of the game in the text includes not only the game itself (chess, cards etc.) but also intrigue, pretense, features of character and psychological inclinations of the characters.

Motive of game, “twist of fate”.

Введение

Н. Д. Ахшарумов – русский беллетрист, критик, переводчик второй половины XIX века (1820–1893 гг.). Широкому кругу читателей этот автор не известен, хотя его произведения пользовались успехом у современников. Изучение художественного творчества Ахшарумова ограничивается немногочисленными критическими статьями и заметками

современников об отдельных текстах писателя. Наиболее полный и систематизированный обзор творчества автора представлен в статье О. Е. Майоровой в словаре «Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь» В своих романах и повестях Ахшарумов стремился «доставить читателю интересное и занимательное чтение»; они отличались «фанта-

стичностью сюжета, живостью рассказа и необычайными положениями героев» [7, с. 45].

Изучение художественного творчества Ахшарумова ограничивается немногочисленными критическими статьями и заметками современников об отдельных текстах писателя. Литературоведение XX–XXI вв. к творчеству Ахшарумова не обращалось – за исключением словарных статей, специальных работ, посвященных его произведениям, нет. Этим обусловлена актуальность статьи. Кроме того, в XX в. были переизданы лишь два произведения Ахшарумова: роман «Концы в воду» и повесть «Натурщица».

Основная часть

Сюжетообразующей идеей прозы Ахшарумова является концепция «жизнь – игра» [6, с. 131–132]. Во всех произведениях автора (романы «Игрок», «Во что бы то ни стало», «Концы в воду», «Блудный сын», повести «Натурщица», «Ванзамия»), так или иначе возникает образ игры и героя-игрока. Игра, представленная на страницах романов и повестей Ахшарумова, очень многообразна. Чаще всего упоминается **игра в человеческих отношениях**, например, *флирт*. Это может быть невинное стремление девушки произвести эффект, как, например, поведение Елены Илецкой в романе «Во что бы то ни стало». Стремление героини поразить воображение Арбелина, ее готовность к игре, женское кокетство автор не раз подчеркивает в тексте романа: во время разговора, имеющего для влюбленного Арбелина огромное значение, Елена на серьезные вопросы «отвечала с видом балованного ребенка, готового на шалость» [1, с. 86], или «потягивалась, как шаловливый котенок» [1, с. 90]. Когда Арбелин случайно встречает в лесу заблудившихся Елену и Лизу, она любым способом пытается произвести впечатление на нового знакомого. Она отказывается от его помощи, когда сосед предлагает вывести их из лесу: «зачеивать в лесу, это такой оригинальный случай, что ради редкости жалко его упустить» [1, с. 15]. Когда Арбелин предлагает перенести ее через ручей, «...что-то птицею пронеслось мимо, летучие полы одежды взмахнули как крылья, и вдруг они увидели Елену на том берегу. Усмешка ее полна была дикого торжества» [1, с. 16]. В этом случае важно, что поступки Елены не имеют какой-то меркантильной цели, они вызваны избытком молодой энергии и являются возможностью для неординарного характера заявить о себе, не затеряться в толпе. Для зрелых героинь в творчестве Ахшарумова флирт – орудие достижения собственных целей, он становится тщательно продуманным, тонким, изысканным. Вот как описывает Ахшарумов флирт одной из эпизодических героинь в романе «Мандарин»: «Это было похоже на какое-то музыкальное поппури. Тут были и мнимо наивные выходки чопорной английской мисс, и фейерверк бойких французских шуток, и польская распашная удаль, и липкие, вкрадчивые вопросы чисто инквизиционного свойства, и увлекательные признания. Губительные орудия не были даже замаскированы. Их брали явно и прямо употребляли в дело, как бы желая сказать: «нам незачем прятаться, у

нас карты такие, что мы можем играть уверт» [3, с. 335]. Эти действия имеют вполне практическую цель: подчинение мужчины. Роковая женщина в романах Ахшарумова (Жюли в «Концы в воду», Мари Фирмаль, Валентина Рене «Мандарин») всегда в совершенстве владеет искусством флирта.

Другой вид игры в человеческих отношениях, который так же очень часто встречается на страницах произведений Ахшарумова, – разного рода *ложь* или *обман*. Лгут почти все герои Ахшарумова. Исключением являются образы детей, которые никогда не прорисованы в тексте, и появляются только в случае сюжетной необходимости (в повести «Натурщица», в романе «Концы в воду», в романе «Мандарин»). Обман тоже имеет различные градации – это может быть ложь, продиктованная желанием сделать близкого человека счастливым, или ложь ради обогащения, получения желанного социального статуса.

Следующий вид игры, который мы выделили отдельно, можно назвать игрой словами или, как пишет сам Ахшарумов, «**перевертыванием слов**». В этом случае игра заключается в том, чтобы перевернуть смысл происходящего, заставить окружающих посмотреть на реальность под нужным углом. Самым ярким персонажем в этом отношении можно назвать героя романа «Мандарин» Артеньева, который занимается «перевертыванием слов» и смыслов постоянно, даже наедине с собой. На первый взгляд, этот вид игры следует рассматривать как обман, но это не так: герой не пытается скрыть реальность. Артеньев женится только ради денег, так как имеет огромные долги. После того, как жена, догадавшись об этом, уходит от Артеньева, забрав оставшуюся половину своих денег, он даже для себя совершенно переворачивает смысл происходящего: «Представьте себе, наконец, что это такое: один в своем изукрашенном помещении, щегольское убранство которого стоило ему слишком пять тысяч, с поваром, с экипажем, с лакеем, и без малейших средств поддерживать этот комфортный строй жизни, кроме его ничтожного жалованья!... Ведь это ни больше, ни меньше как западня, в которую она вовлекла его!...» [3, с. 222].

Тема фатума – одна из важнейших, постоянных тем в прозе Ахшарумова – решается им традиционно: она связывается с противопоставлением добра и зла, счастья и несчастья, жизни и смерти. **Игра судьбы** – еще один вид игры, который часто встречается на страницах произведений Ахшарумова. В романе «Чужое имя» игра судьбы, случай – главная движущая сила в жизни героя, Григория Алексеевича Лукина. Молодой человек, дворянин, после смерти отца узнает, что он незаконнорожденный и воспитывался по поддельным бумагам. Ему предлагают сделку: или пожизненно выплачивать шантажисту деньги, то есть быть в его власти, или лишиться всего: честного имени, состояния, образования, возможности работать. Но насмешки судьбы на этом не заканчиваются, рок еще раз предлагает герою другое имя: он становится единственным свидетелем смерти своего попутчика, судьба словно вкладывает ему в руки новые документы, новое имя. Кроме того, в произведениях Ахшарумова появляются герои, которые буквально олицетворяют собой судьбу: Брагин в

романе «Во что бы то ни стало», Барков в романе «Чужое имя». Тексты буквально перенасыщены разного рода роковыми случайностями.

Начиная свое повествование с описания жизни Арбелина в полуразрушенном имении, когда герой уже ничего не ждет от жизни, автор добавляет, что «именно тут-то и ждал его решительный оборот судьбы» [1, с. 11] и, несмотря на все надежды Арбелина на одиночество, «все как-то нарочно соединилось, чтобы сделать эту надежду несбыточной» [1, с. 13]. После автор подробно описывает все те незначительные, на первый взгляд, обстоятельства, которые не только кардинально изменили жизнь Арбелина, но и запустили цепь дальнейших событий, которые изменили жизнь очень многих. Среди этих обстоятельств автор упоминает близость усадеб Арбелина и Илецких и дальнейшее родство семейств, благодаря которому избегать знакомства для Арбелина было бы просто неприлично. Кроме того, целая цепочка «случаев»: дворовый мальчишка, шая, «хватил» себя топором по пальцу, и Лиза Илецкая лечит его (в это время Арбелин подружится с ней). И, наконец, случайное знакомство с Еленой в лесу, после которого Арбелин уже сам не может удержаться от знакомства с Илецкими.

Собственно игра (шахматы, карты, бильярд), при очевидном интересе автора к этому феномену, появляется на страницах романов и повестей Ахшарумова крайне редко. Исключением явился роман «Игрок», где карты и шахматы представлены как одушевленные существа. В одном из эпизодов романа шахматы и карты противопоставляются друг другу как два полюсных воплощения игры – для первых характерно благородство, возвышенность стремлений, великодушие, тогда как карты представлены читателю, как глупцы и интриганы, для которых цель неизменно оправдывает средства. Для писателя шахматы – это и наука, которая имеет свою тысячелетнюю историю, этапы развития, и искусство, которым в совершенстве может овладеть только талантливый человек. Это и определило все те свойства идеальной Игры, которые отличают для автора шахматы от любой другой игры. Во-первых, **отсутствие меркантильного интереса** – Миллер дважды пытается сделать шахматы средством обогащения и оба раза оказывается в беде. Именно сам процесс игры, познание его закономерностей интересны настоящему игроку (к концу жизни Миллер практически не играет, а занимается теорией шахмат). Во-вторых, в идеальной игре **разум игрока, а не случай должен управлять ходом игры**. И, наконец, **игра должна быть ограничена правилами, которые поставили бы каждого игрока в равные условия** (если речь идет об игре в человеческих отношениях, то роль таких правил исполняют нравственные ценности).

Карты в произведениях Ахшарумова не только предстают как игра глупая и даже низкая, но и неизменно становятся **маркером бездуховного персонажа**, знаком духовной деградации. В романе «Во что бы то ни стало» карты появляются только в доме Илецких и становятся знаком пошлости. Ахшарумов говорит об обществе Илецких: «все это уселось за карты» [1, с. 49], сравнивая людей с безликой, не-

одушевленной массой (отметим, что Арбелин, Лиза, сестры Илецкие никогда не играют в карты).

Отдельно можно рассмотреть разнообразные **финансовые игры**: игра на бирже, финансовые махинации, вопросы с наследством. Так, в романе «Во что бы то ни стало», один из героев, Илецкий-старший – страстный финансовый игрок. Приумножая свое состояние, он ведет себя как ловец удачи, а не как предусмотрительный делец. Успех чередуется с оглушительными провалами: «едва утихла буря, едва прояснился небосклон, как жадное нетерпение отыграться, эта ловушка неопытных игроков, втянуло его в самый разгар акционерной горячки» [1, с. 65].

В романе «Мандарин» главные герои настолько увлекаются игрой на бирже, что оказываются разорены: «Как новички не испытавшие проигрыша, не рисковавшие даже до сих пор серьезно ничем, они не могли и представить себе, чтобы у них не хватило выдержки или умения. Дело казалось так просто, расчеты так очевидны, что они удивлялись самым наивным образом: как это есть еще дураки-проигрывающие?... Конечно, необходимо, чтоб кто-нибудь проиграл для того, чтобы другие имели возможность выиграть. Но почему-то они относили себя несомненно к разряду этих других» [3, с. 383].

Нужно отметить, что выражение **«играть роль»**, несомненно, одно из самых частотных выражений в творчестве Ахшарумова, которое приобретает значение устойчивой формулы. Роль, как правило, является или целью, или средством достижения цели. Например, для Валентины Рене («Мандарин») роль жены состоятельного человека – главная цель. Бытовое актерство выступает как средство достижения определенных целей, например, подросток Борис Илецкий в романе «Во что бы то ни стало» притворяется ребенком для того, чтобы казаться неопасным противником, вызвать доверие окружающих: для него эта роль – средство достижения своих целей. Можно выделить несколько характерных для текстов Ахшарумова типов ролей:

1. Роль нежеланная, навязанная окружающими, которые стремятся наделить человека качествами, противоречащими его характеру. Так, Нина в романе «Мандарин» некоторое время вынуждена играть роль светской дамы, хотя автор отмечает, что она «не умела играть, у нее все шло от сердца» [3, с. 28].

2. Роль желанная, на пути к которой все средства хороши. Чаще всего, это связано с продвижением по социальной лестнице (выгодное замужество, получение наследства, карьера). Эти роли реализует самая многочисленная группа персонажей. Вот лишь некоторые из них: Жюли в романе «Концы в воду», Артеньев и Валентина в романе «Мандарин», отец и сын Илецкие в романе «Во что бы ни стало».

3. Бытовое актерство, как правило, является средством достижения каких-либо меркантильных целей.

4. Самыми малочисленными оказываются такие «роли», при которых предполагается подмена личности. Так, в романе «Чужое имя» этот момент обыгрывается дважды: сначала главный герой, Алексей Лукин, узнает, что он незаконнорожденный, то есть проживает чужую жизнь, носит чужое имя, как бы

является другим человеком. Вторая смена личности также связана со сменой имени: спасаясь от шантажа, Лукин забирает документы умершего человека и становится Алексеевым.

В романе «Во что бы то ни стало», в главе «Принцесса в роли поденщицы», перед читателем предстает целая труппа «актеров». Так, собрание будущих членов квартирной артели автор частично изображает средствами драматического произведения – довольно объемный отрывок текста построен как реплики, чередующиеся авторскими ремарками. Очевидно, этот прием используется Ахшарумовым для того, чтобы создать у читателя ассоциацию «жизнь – театр». Неслучайно во время собрания членов квартирной артели Елена признается, что «ждет конца заседания, как никогда в театре не ожидала развязки самой мучительно-интересной драмы» [1, с. 87].

Выводы

Итак, в романах Ахшарумова представлены самые разнообразные типы игры, которые актуализируются через персонажную систему, – это, прежде всего, черты характера героев – склонность к игре в разном виде: от карточной игры до игры чужими жизнями. Сама жизнь понимается многими героями

прозы Ахшарумова как игра, где что-то можно про- считывать, «выигрывать» благодаря удачному стечению обстоятельств. Особенно интересным кажется реализация мотива игры в романе «Во что бы то ни стало» через внешние, структурные средства, когда автор описывает собрание членов квартирной артели средствами драматического произведения, разделяя текст на реплики героев и авторские ремарки.

Литература

1. Ахшарумов, Н. Д. Во что бы то ни стало / Н. Д. Ахшарумов. – СПб., 1895.
2. Ахшарумов, Н. Д. Концы в воду: Роман, повесть / Н. Д. Ахшарумов. – М., 1996.
3. Ахшарумов, Н. Д. Мандарин: Роман в 4 ч. / Н. Д. Ахшарумов. – СПб., 1870.
4. Ахшарумов, Н. Д. Собрание сочинений: в 10 т. 1894–1895. Т. 5 / Н. Д. Ахшарумов. – СПб., 1895.
5. Ахшарумов, Н. Д. Чужое имя: Роман в 3 ч. Ч. 1–2 / Н. Д. Ахшарумов. – СПб., 1894.
6. Майорова, О. Е. Ахшарумов Николай Дмитриевич / О. Е. Майорова // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь: в 2 т. – М., 1992. – Т. 1. – С. 131–132.
7. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – М., 2001.

УДК 821.161.1

Ю. В. Прасолова

Дальневосточный федеральный университет
(г. Владивосток)

ТВОРЧЕСТВО ВЛ. ВЕЩУНОВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРОЗЫ О «МАЛЕНЬКОМ ЧЕЛОВЕКЕ»

Исследуя творчество Вл. Вещунова, автор статьи находит общее и различное в трактовке и принципах создания образа «маленького человека» у представителей различных литературных направлений: реализма и постмодернизма. В ходе исследования выясняется, что причины экзистенциального одиночества героя Вл. Вещунова социально-философские. Выявляется концептуальное отличие темы «маленького человека» Вл. Вещунова: быт и бытие здесь трагически разделены, и это обуславливает трагичность образа «маленького человека».

«Маленький человек», современная, российская, литература, традиции.

A. Pushkin, N. Gogol, F. Dostoevskiy wrote about the “little person” in the 19th century. Currently R. Senchin, Vl. Veshchunov, N. Evdokimov and other Russian writers write about the same subject. This literary character is crushed by everyday life; he is embarrassed and humiliated by the circumstances of his life. Studying works by Vl. Veshchunov, the author finds out similarities and differences in the interpretation of the principles of creation of the image of the “little person” by representatives of different literary trends: realism and postmodernism. The study found out that the reasons for the existential loneliness of the character by Vl. Veshchunov are of social and philosophical kind. It reveals a conceptual characteristic of the theme of “the little person” by Vl. Veshchunov: everyday life and existence are tragically divided, and this causes the tragic image of the “little person”.

“The little person”, modern, Russian literature, traditions.

Введение

В 2000-е гг. в критический обиход вернулось понятие «маленького человека». И литераторы стали проявлять активный интерес к вопросу о «маленьком человеке» как герое современной российской прозы. Так, на втором заседании «Клуба новых российских писателей» при «Литературной газете» и Московском городском отделении Союза писателей России

молодые писатели и критики, в числе которых Р. Сенчин, Н. Горлова, В. Орлова и др., обсуждали эту тему [6]. Одной из интересных, хотя и в некоторых утверждениях спорных, на наш взгляд, обзорных критических статей, обращенных к теме «маленького человека» в прозе последних лет, стала работа С. Белякова «Призраки титулярного советника», опубликованная в «Новом мире» (2009 г.). Нельзя не